

Савчук Наталья Васильевна

ПРОГРАММА ГИДРОСТРОИТЕЛЬСТВА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье исследованы вопросы, связанные с разработкой и осуществлением программы гидростроительства в Иркутской области, ставшей основой ее индустриального освоения во второй половине XX века. Анализ архивных документов и опубликованных материалов дал возможность в динамике проследить особенности формирования и осуществления программы, а также выявить причины обострения противоречий в системе "человек - общество - природа". Обоснована идея о необходимости учета в современной стратегии развития региона социально-экологического прогноза возможных последствий с целью минимизации новых рисков для социума и природной среды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 167-170. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

мироздания с неизбежностью приведет к гибели как его самого, так и цивилизации в целом. Ведущая роль здесь принадлежит таким значимым социальным институтам, как семья, школа и общественность, чье солидарное единство способно эффективно сориентировать подрастающее поколение на постижение глубинных смыслов универсума, ведущих к обретению духовной цельности и душевной гармонии, а также приобщающих современное юношество к важнейшим социально-нравственным добродетелям, возвышая его до осознания непреложной ценности метафизических абсолютов. От гармоничного и последовательного взаимодействия указанных институтов в решающей степени будет зависеть наше будущее.

Список источников

1. **Выготский Л. С.** Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
2. **Зеньковский В. В.** Психология детства. Екатеринбург: Деловая книга, 1995. 265 с.
3. **Майерс Д.** Социальная психология / пер. с англ. СПб.: Питер, 1996. 684 с.
4. **Мамардашвили М. К.** Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
5. **Хейзинга Й.** Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / пер. с нидерл. М.: Прогресс, 1992. 464 с.

THE HERO OF OUR TIME IN THE ENTOURAGE OF ANTHROPOLOGICAL CATASTROPHE

Sabekiya Raushana Beisenovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Askarova Gul'nara Beisenovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
sabekiya_rb@mail.ru; askarov66@bk.ru

The article analyzes the trends of the change in the value orientations of modern youth, as well as the impact of the transformation processes of the Russian society on the formation of worldview attitudes and principles. The authors argue that the lack of a clear unambiguous solution to the problem of the formation of value orientations of social and moral order can lead a person to the boundaries of his existence as a species, that is, an anthropological catastrophe. The study proves the need to prevent a material-hedonistic orientation and to develop a social and ethical orientation of modern youth.

Key words and phrases: anthropological catastrophe; anomie; hedonistic orientation; moral orientation; human values.

УДК 626.01(571.53)

Исторические науки и археология

В статье исследованы вопросы, связанные с разработкой и осуществлением программы гидростроительства в Иркутской области, ставшей основой ее индустриального освоения во второй половине XX века. Анализ архивных документов и опубликованных материалов дал возможность в динамике проследить особенности формирования и осуществления программы, а также выявить причины обострения противоречий в системе «человек – общество – природа». Обоснована идея о необходимости учета в современной стратегии развития региона социально-экологического прогноза возможных последствий с целью минимизации новых рисков для социума и природной среды.

Ключевые слова и фразы: программа гидростроительства; водные ресурсы; стратегия развития; социально-экологические последствия; органы управления; население.

Савчук Наталья Васильевна, д.и.н., доцент
Ангарский государственный технический университет
nvs2003@mail.ru

**ПРОГРАММА ГИДРОСТРОИТЕЛЬСТВА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ:
ИСТОРИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Актуальность обращения к исследованию проблемы гидростроительства в Сибирском регионе обусловлена несколькими причинами. Во-первых, указом Президента Российской Федерации 2017 г. провозглашен Годом экологии [11]. Внимание обращено на необходимость сохранения водных объектов, без которых невозможно обеспечение социально-экономического и экологического благополучия населения. Эти вопросы нашли отражение в докладах на Международном Байкальском экологическом водном форуме, на котором намечена разработка Программы для решения экологических водных проблем России в 2020-2025 гг. [10].

Во-вторых, актуальность исследования связана с двумя юбилейными датами в истории Иркутской области: 80-летием со дня ее образования (1937) и 70-летием со дня проведения конференции по развитию производительных сил Иркутской области (1947). Несмотря на десятилетие, разделяющее эти даты, они тесно связаны между собой. На момент создания области на ее территории действовали предприятия в основном пищевой отрасли и проживало 1 млн 300 тыс. человек. К 1970 г. численность населения увеличилась на 1 млн человек и были построены или находились в стадии строительства десятки промышленных предприятий, составивших основу Иркутско-Черемховского промышленного узла и двух территориально-производственных

комплексов: Братско-Усть-Илимского и Саянского. Быстрые темпы промышленного освоения территории объяснялись решениями конференции 1947 г., на которой вице-президентом АН СССР академиком И. П. Бардиным в докладе «Перспективы индустриального развития Иркутской области» были высказаны идеи стратегического значения, являющиеся выражением новой тенденции «движения на Восток». Была поставлена цель создания мощной энергетической системы на основе использования гидроресурсов и на ее базе – комплекса энерго- и водоемких предприятий [9, с. 47].

Итоги прошедших десятилетий были обсуждены в сентябре 2017 г. на форуме «Байкальский регион: достижения прошлого, образы будущего (1947-2047)». Ученые и политики высказались за разработку стратегии дальнейшего развития региона с учетом новых тенденций в экономической и технологической сферах [1]. Принятое решение пройдет проверку временем. Главное – учесть социально-экологические уроки прошлого периода хозяйственного освоения региона. И в этом заключается третья причина обращения к историческому опыту, который позволяет увидеть экономические достижения и просчеты, проявившиеся в социально-экологических последствиях гидростроительства.

Применение в исследовании хронологического, ретроспективного, компаративного и системного методов исторической науки позволило исследовать концептуальные подходы государственных плановых структур и проектных организаций в разработке и осуществлении программы строительства каскада гидроэлектростанций (ГЭС). Ее реализация во второй половине XX в. превратила регион в крупный индустриальный центр страны, что неизбежно оказало мощное антропогенное влияние на окружающую среду.

Поставлена задача – исследовать объективные и субъективные причины обострения социально-экологических противоречий, что крайне важно знать на современном этапе развития региона, сохраняющем прежнюю хозяйственную специализацию, а следовательно, риски их повторения. Прогностическая функция науки как раз и заключается в показе тенденций общественного развития с учетом исторического опыта. Историографические особенности заключаются в междисциплинарном подходе к анализу темы, что представляется наиболее эффективным для комплексного исследования прошлого и современного периодов.

Для понимания истоков социально-экологических противоречий следует рассмотреть этапы формирования и осуществления стратегии развития региона, а также наличие экологических критериев в программах его освоения.

Первый этап приходится на 1920-1940-е гг. В рамках выполнения программы ГОЭЛРО в Иркутске было создано бюро по изучению водных ресурсов. Результаты исследовательской работы профессоров Н. Н. Колосовского, В. А. Великанова, инженеров В. М. Малышева, А. А. Вельнера были положены в план освоения гидроресурсов р. Ангары. Первоначально предлагалось строительство 11 гидроэлектростанций и создание комплекса взаимосвязанных предприятий на основе полученной электроэнергии. Разработка Ангарской программы была включена в первый пятилетний план. По мере изучения гидроэнергетических возможностей Ангары в сферу исследований был включен бассейн р. Енисей, а программа преобразована в Ангаро-Енисейский проект.

В этот период к проблеме организации освоения территорий подходили только с позиций экономической эффективности, с учетом гидрогеологических особенностей рек и благоприятных технических условий сооружения плотин. В общественном сознании руководителей и проектировщиков преобладали представления о неисчерпаемости природных ресурсов. В документах отмечалась незначительная хозяйственная значимость территории в сравнении с большим энергетическим эффектом гидростанций. Привлекала низкая себестоимость электроэнергии – менее 1 копейки за кВт-ч, что было в 2-3 раза меньше себестоимости электроэнергии на других ГЭС страны. Проблема потери земель представлялась несущественной. В. М. Малышев считал, что затопление, осуществляемое в интересах общесоюзных, вполне допустимо: «Вся Ангара будет представлять цепь гигантских озер. Подтопление плотинами будет иметь местами до 500 км длиной и до 10-20 км шириной» [8, с. 178]. Главный аргумент состоял в том, что затопляемые территории слабо освоены. Так, в районе строительства Братской ГЭС в зону затопления попадали 12 поселков, а земли сельскохозяйственного назначения составляли 28 млн га, из них пашенные – 4 млн га, сенокосные – 3,2 млн га [Там же, с. 82]. Первый проект Иркутской ГЭС был составлен так, чтобы река «подперла уровень Байкала» и верхняя часть Ангары превратилась бы в залив озера. Учеными высказывались предположения о возможных последствиях изменения природной среды, но экологические ограничения не учитывались в планах экономического развития.

На втором этапе в 1950-1991 гг. осуществлялась реализация программы освоения региона. На Ангаре был построен каскад гидростанций: Иркутская (1950-1956), Братская (1954-1966) и Усть-Илимская (1962-1979). Их сооружение сопровождалось созданием обширных водохранилищ, затоплением долинных и пойменных земель, вырубкой лесов, сжиганием древесины, переселением населения.

Наиболее крупным водохранилищем являлось Братское, включившее в сферу своего влияния реки Ангару, Оку, Ию. Первоначально в проектных материалах указывалось, что площадь водохранилища составит 2500 км², а в действительности она оказалась в два больше. При строительстве Усть-Илимской ГЭС предусматривалось создание водохранилища в 3 раза меньше, чем Братское, но и оно шириной до 8 км протянулось по Ангаре на 311 км, по р. Илим на 299 км [6, д. 11, л. 38-39].

В итоге в зоне Ангарских ГЭС было затоплено 220,5 тыс. га, что составляет 10% современного сельскохозяйственного фонда Приангарья. Компенсационное освоение новых земель было недостаточным. Провозглашенный принцип «гектар за гектар» либо не был реализован, либо продуктивность выделенных таежных земель была в 2-4 раза ниже продуктивности потерянных долинных и пойменных земель. Утрата наиболее ценных сельскохозяйственных угодий являлась одной из причин обострения продовольственной проблемы в Иркутской области в 1970-1980-е гг. В зоне затопления искусственными морями оказалось около 350 населенных пунктов, из которых было переселено свыше 100 тыс. человек. При создании новых поселков терялась преемственность

в ведении хозяйственной деятельности. Моральные потери и утрата историко-культурного наследия влияли на изменение традиций и менталитета сибиряков. В 1990-е гг. расчет ущерба системе расселения и инфраструктуре области, проведенный в Институте географии СО РАН, был оценен в 1910 млрд руб. [3, с. 125, 131].

Искусственные водоемы создавались в лесных массивах, что предполагало проведение масштабных работ по вырубке товарного леса и санитарной очистке ложа водохранилищ от кустарников, пней и другой растительности. От качества их проведения зависело экологическое состояние водоема. На примере создания водохранилища Братской ГЭС можно увидеть проявление недостатков в организации работ, которые не были преодолены при возведении других гидростанций. Среди причин, не позволивших осуществить эти работы в полном объеме, следует назвать следующие. Правительством устанавливались сжатые и не всегда оправданные сроки подготовки ложа водохранилища, в основе которых лежали либо идеологические критерии, связанные с досрочным выполнением пятилетних планов, либо экономические интересы, ориентированные на уменьшение себестоимости строительства. По расчетам экономия в 1,6 млрд руб. достигалась при сокращении строительства ГЭС на один год. С этой целью Госстрой СССР в 1960 г. принял решение о сокращении площади очистки территории на 30,8%. Это позволило при пуске первой очереди ГЭС оставить лес на площади 13 тыс. га. Было предложено срубленную древесину формировать в пучки, которые всплывут при затоплении. Такой метод транспортировки леса оценивался как единственно возможный [4, с. 329, 401, 409].

Большие потери древесины были результатом слабости нормативно-правовой базы по вопросам проведения лесочистных работ при подготовке ложа водохранилища к затоплению. Отсутствовала четкость в координации действий по срокам проведения работ между коллективами строителей ГЭС и водохранилища. А в документах организаций, участвующих в подготовке ложа водохранилища, содержалась противоречивая информация о количестве лесных запасов и площади, подлежащей очистке. Несвоевременное и недостаточное выделение финансовых средств для их проведения впоследствии привели к загрязнению водоема остатками древесины и к удорожанию работ по его дополнительной очистке. Так, первоначально стоимость очистки Братского водохранилища определялась в 2200 млн руб., но уже в 1958 г., когда работы были проведены лишь на 16% от общей площади, их величина возросла на 30% [5, д. 206, л. 160].

Затрудняло работу недостаточное количество техники для заготовки древесины и транспортировки ее к месту переработки. Из-за отсутствия механизмов для сбора отходов древесины проектное задание предусматривало сжигание всей нетоварной древесины. Убытки оценивались в размере 165 млн руб. Но считалось, что это единственно правильное решение, особенно на первом этапе, в связи с отсутствием потребителя. По решению Иркутского совнархоза сжигание хвойной древесины запрещалось с 1961 г., а лиственной – с 1963 г. К 1965 г. количество отходов, дров, сухостоя составляло 10 млн м³ [4, с. 329, 369]. Отсутствие в документах данных об общей стоимости лесных ресурсов и экономическом эффекте от реализации древесины дает основание сделать вывод, что природные ресурсы региона рассматривались как даровые и не планировалось получить какого-либо значительного экономического эффекта от их использования.

Подобная ситуация повторилась при возведении Усть-Илимской ГЭС, хотя масштабы работ были меньше и к этому времени действовали лесоперерабатывающие предприятия. В итоге при создании Братского и Усть-Илимского водохранилищ на 45% затапливаемой территории вырубка леса вообще не проводилась, что привело к потере более 29 млн м³ древесины. Общий ущерб лесным и охотничьим ресурсам области в 1990-е гг. оценивался в 1730 млрд руб. [3, с. 127-129].

Третий этап в гидростроительстве, по нашему мнению, охватывает период с начала 1990-х гг. до современного времени. Произошедшие изменения в общественно-политической жизни страны привели к переоценке взглядов по вопросам гидростроительства, разработке природоохранного законодательства и методик расчета материального ущерба для разных отраслей хозяйства и социальной инфраструктуры, способствовали приостановке строительных работ до получения социо-эколого-экономической экспертизы проектов. Был подвергнут критике вопрос о целесообразности возведения крупных ГЭС на равнинных реках Сибири. Предлагалось, например, вместо Средне-Енисейской ГЭС построить 5 небольших по мощности станций: двух на Ангаре и трех на Енисее. В этом случае выработка электроэнергии уменьшалась на 15%, количество переселяемого населения – на 40%, а площадь затопления – на 70% [7, с. 28].

Примером попытки изменения в подходах к сооружению гидростанций может служить Богучанская ГЭС. Ее строительство на Енисее было приостановлено, так как проект, разработанный в начале 1970-х гг., не проходил экологическую экспертизу. При ее сооружении на проектных отметках (208 м) в Иркутской области подвергалось затоплению более четырех десятков месторождений полезных ископаемых. А при условии строительства ГЭС на более низких отметках в 3 раза уменьшалась территория затопления. Данный вопрос обсуждался на совместном заседании руководителей Иркутской области и Красноярского края в 1994 г. Но корректировка проекта и проведение экологической экспертизы затягивались. В строй действующих ГЭС была введена в 2015 г. в соответствии с первоначальным проектом, что в очередной раз продемонстрировало приоритетность экономических критериев над экологическими. Ущерб для Иркутской области и Красноярского края в современных ценах составил около 94 млрд руб. [2].

Как показывает исторический опыт гидростроительства в Иркутской области, для эффективного развития необходима научно обоснованная стратегия с учетом не только экономических показателей, но и социально-экологических последствий. В современный период развитие региона по-прежнему связано с реализацией крупных энергетических, ресурсно-сырьевых и транспортных проектов. Эти программы осуществляются в новых политических и экономических условиях, что создает новые риски. Принципиально иной вариант развития Сибирского региона возможен в случае реализации политики «зеленой» экономики, предполагающей внедрение экономических и правовых инструментов стимулирования экологизации экономики, а также

сокращения экспортно-сырьевой модели, ведущей к деградации экосистем и ухудшению условий жизни населения. Введение экологических ограничений в индикаторы развития неизбежно потребует внесения изменений в региональные социально-экономические программы, повысит приоритет наукоемких и высокотехнологичных производств, будет способствовать модернизации, в том числе энергетической отрасли, которая является базовым сектором для всей страны.

Список источников

1. **Байкальский регион: достижения прошлого, образы будущего (1947-2047 гг.) (Иркутск, 4 сентября 2017 г.)** [Электронный ресурс]. URL: <http://sibfrontier.ru/projectnews/v-irkutske-proshel-forum-baykalskiy-region-dostizheniya-proshlogo-obrazyi-budushhego-1947-2047/> (дата обращения: 14.10.2017).
2. **Безруков Л. А.** Проблемы экспертизы крупных гидроэнергетических проектов (на примере Богучанской ГЭС) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.plotina.net/experts/bezrukov/> (дата обращения: 18.10.2017).
3. **Безруков Л. А., Никольский А. Ф.** Экономическая оценка ущерба от негативного воздействия Ангарского каскада ГЭС и водохранилищ на природу, хозяйство и население Иркутской области // География и природные ресурсы. 1995. № 1. С. 125-134.
4. **Братская ГЭС:** сборник документов и материалов: в 2-х т. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. Т. 2. 1961-1966. 679 с.
5. **Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО).** Ф. 127. Оп. 55.
6. **ГАНИИО.** Ф. 127. Оп. 72.
7. **Малик Л. К., Барабанова Е. А.** Сравнительная характеристика водохранилищ ГЭС по геоэкологическим показателям // География и природные ресурсы. 1993. № 2. С. 25-30.
8. **Мальшев В. М.** Энергия рек Ангары и Енисея как база для энергоемких производств // Энергоемкие производства: в 2-х ч. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. Ч. I. С. 74-182.
9. **Материалы конференции по изучению производительных сил Иркутской области (Иркутск, 4-11 августа 1947 г.)**. Иркутск: ОГИЗ, 1947. 136 с.
10. **Международный Байкальский экологический водный форум (Иркутск, 15 сентября 2017 г.)** [Электронный ресурс]. URL: <http://baikal-forum.com/press-czentr/> (дата обращения: 18.10.2017).
11. **О проведении в Российской Федерации Года экологии** [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 5 января 2016 г. № 7. URL: <http://base.garant.ru/71296604/> (дата обращения: 18.10.2017).

HYDRO POWER PROGRAM IN THE IRKUTSK REGION: HISTORICAL AND ECOLOGICAL ASPECT

Savchuk Natal'ya Vasil'evna, Doctor in History, Associate Professor
Angarsk State Technical University
nvs2003@mail.ru

The article examines the problems associated with the development and implementation of the hydro power program in the Irkutsk region which became the basis of its industrial development in the second half of the XX century. The analysis of archival documents and published sources allowed the author to trace the dynamics of program formation and implementation, to identify the causes of aggravation of contradictions in the system "human being – society – nature". The paper justifies the necessity to consider a social and ecological prognosis when working out the development strategy of the region with a view to minimize risks for the society and natural environment.

Key words and phrases: hydro power program; water resources; development strategy; social and ecological consequences; administrative bodies; population.

УДК 130

Философские науки

Статья посвящена проблеме соотношения национального интереса и национализма. Автор рассматривает национальный интерес как категорию, отражающую рациональную форму общественного самосознания, подчеркивая значение теории национальных отношений как методологической основы решения национального вопроса. Национальный вопрос выражает противоречие между жизненными интересами этнической общности и возможностями их удовлетворения. Национализм исследуется в связке с патриотизмом и другими социальными феноменами.

Ключевые слова и фразы: интерес; национальный интерес; национализм; активное самосознание; этническая общность; социально-политическая общность; истинный патриотизм; толерантный национализм.

Саркарова Наила Ахедовна, к. филос. н., доцент
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
nailafil@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И НАЦИОНАЛИЗМ

Современные дискуссии, посвященные проблемам теории нации и национальных отношений, вызвали необходимость поиска новых, нетрадиционных подходов к ним, подчеркнули значимость углубления исследований